

В вышине Собора Молний простирались свод за сводом. Всё было украшено и расписано, без единого пустого места, и основными цветами были золото и лазурь. Оттого всякий, кто заходил под эти своды, бессознательно чувствовал, что место это свято и величественно, и преклонял голову.

Алгер Уилсон часто связывался с тайной сущностью и регулярно посещал собрания во дворце-жилище божества. И уже не тосковал по собору. Не был уже так почтителен, как прежде, но всё ещё нужно было делать вид. Как и другие моряки вокруг, он склонил голову и не поднимал, и старался шагать тише, и даже не смел дышать полной грудью.

В тишине, что царила там, моряков провёл священник к самому штабу духовенства в задней части собора, и каждый получил там комнату.

Закрыв дверь, Алгер увидел льющийся в окно кровавый лунный свет. В нём всё вокруг смотрелось ледяным и зловещим, словно несметные призраки наблюдали за реальным миром сквозь тонкую завесу.

Каждый раз в Кровавую Луну у всех усиливалась духовная составляющая. Силы, происходящие из духовной сферы и ада, получали значительную подпитку, а отрицательные эмоции живых существ достигали взрывоопасного состояния. И чем выше Последовательность, тем более отчётливо это проявлялось.

Алгеру слышались слабые рыдания, глухие крики, шёпоты. Уже не было той торжественной атмосферы, что он прежде ощущал в Соборе Молний.

Перед глазами Алгера возникли призрачные руки и потянулись в стороны из стен, пола, потолка, словно трёхмерный бледный лес.

Алгер знал, что в Кровавую Луну творится сверхъестественное, и потому вовсе не паниковал, снял капитанскую шляпу, пошёл в ванную умываться.

И в это время вдруг услышал откуда-то издалика пение.

Голос пел неясно, словно с середины острова. Бесконечно отдавался эхом, где-то совсем рядом с Алгером. Он голоса не испугался, ведь это как будто женщина, что оказалась вдали от семьи, от любимых, медленно и с грустью затянула песнь, глядя на бьющие о берег волны.

Алгер стянул с вешалки полотенце, вытер лицо и затем приподнял голову, прислушиваясь.

Понемногу хмуря лоб, достал небольшой железный ящичек из подкладки своей священнической рясы и приложил к уху.

В ящичке был признак Потустороннего Певца Океана, купленный Алгером у Мира. Алгер заподозрил, что оставшийся на признаке умственный отпечаток усиливается во время Кровавой Луны.

Подносил ближе, и вмиг пение стало несколько яснее – полное печали, скорби, тоски и боли.

Да вдобавок там звучал ещё один голос – эфирный, древний, чётко отграниченный от того ясного пения, образующий словно дуэт с ним!

– Чей это голос? Как будто эльф поёт... В Церкви оказался предмет, сотворённый эльфами? Этот признак Потустороннего Певца Океана у меня эльфийский? – покачивал головой Алгер, выстраивая в уме теорию.

Церковь Шторма, будучи с эльфами на одном пути Моряка, всегда искала эльфийские реликвии. Они использовались в зельеварении, из них делались Запечатанные Артефакты, их скрывали вне досягаемости под землёй. Реликвии с относительно меньшим отрицательным воздействием вручали духовенству и посему ничего странного не было в том, что нечто подобное пробудилось в ночь Кровавой Луны.

– Если это мистический предмет, то ничего страшного. Если Запечатанный Артефакт, то явно станет всё непросто, лишь стоит голосу проникнуть сквозь разделительную преграду... – Алгер, погружённый в свои мысли, почистил зубы и пошёл спать.

Уснул быстро и увидел сон.

Прошло неизвестно сколько времени, и Алгер ощутил некое прояснение, смутно сознавая, что видит сон, и всё же глаза сами огляделись вокруг.

Алгер обнаружил, что над ним зыблилась тёмно-синяя морская вода, волны накатывали друг на друга и закрывали небо. А впереди виднелся прекрасный дворец из коралла – высокий, живописный, тёмный и мрачный.

Алгер бессознательно зашагал в сторону дворца и вошёл в открытые двери.

Внутри дворца на коралловых колоннах держался небывало высокий свод. И стены, и свод испещрены были росписями, изображающими ужасы бурь.

Метров за сто от дверей на лестнице в девять ступенек высился трон, отделанный сапфирами, изумрудами и сияющими жемчужинами – потрясающее зрелище!

Алгер поднял взгляд и увидел, что на троне сидит женщина в замысловатом старинном платье. Чёрные волосы её были зачёсаны в пучок, профиль нежен, черты утончённые. То была краса, словно неподвластная времени.

Выражение лица у женщины было основательно-серьёзное, а уши острые. Глубокие карие глаза властно взирали на Алгера.

В руке она держала золотой винный кубок с затейливыми узорами.

Алгер собрался было что-то сказать, но её глаза вдруг сверкнули серебряным светом, как вспышкой молнии, и оборвали сон.

– Уф... – Алгер приподнялся, стал бессознательно хватать ртом воздух. Ему чувствовалось, что сон одновременно и размыто-зыбок, и ясен.

Зыбок был облик женщины, как и росписи, и сам коралловый дворец нельзя было рассмотреть подробно, но ясны были её глаза, таящие в себе молнию, и отчётливы острые уши.

– Эльфийка высокого чина? Под воздействием Кровавой Луны её останки резонировали с признаком Певца Океана, что у меня имеется, и оттого навеяли мне сновидение? – Алгер терялся в догадках, что же это может быть за предмет.

Положения Алгер был невысокого, потому и знал лишь ограниченное количество Запечатанных Артефактов и мистических предметов. Однако же обладал некоторым знанием, недоступным прочим, так что быстро выделил вероятную цель.

– Бедствие Кохином?

Книгу Бедствий, которую "Она" оставила, скорее всего, отправили на остров Пасу...

Когда отчитаюсь и уеду, попрошу совета у мистера Шута и разузнаю, нет ли в этом деле каких-то непредвиденных влияний...

В штабе Церкви Шторма Алгер не решался молитвенно произносить почётный титул Шута.

После рассвета с Алгером уже не происходило ничего сверхъестественного. Ведомый слугой, он вошёл в комнату с длинным столом и был допрошен диаконами Уполномоченных Карателей.

У одного из троих диаконов были тёмно-синие волосы. Эта перемена от принятия зелья пути Моряка происходила не всегда. Однако признак упорно передавался по наследству, как у эльфов. У многих из черноволосых эльфов волосы в итоге синели. В те дни метисы с примесью эльфийской крови были в основном синеволосы.

Алгер сидел в конце длинного стола и обстоятельно отвечал на вопросы диакона. Упомянул, что делал на море, что собирался делать, в чём преуспел, а в чём потерпел неудачу.

И всё это предполагалось сопоставить с отчётами его экипажа, дабы никто не посмел солгать.

К концу отчёта диакон с тёмно-синими волосами взглянул на Алгера. И спросил хриплым голосом:

- Вы знаете Адмирала Звёзд Каттлею?

- Да не просто знаю... - Алгер едва не опешил, но чуть подумав, отвечал:

- Я её встречал на сходке пиратов.

Диакон на этом вопросе не заикливался, сказал прямо:

- Придумайте, как с ней поближе познакомиться. Попытайтесь через неё узнать местонахождение Германа Воробья.

- Так вот оно как... Это потому что Герман охотился на Кровавого Адмирала? - И Алгер нарочно, прикидываясь, что ничего не знает, спросил:

- Что Герман Воробей ещё натворил?

Синеволосый диакон проговорил раздражённо:

- Он едва не разрушил Байам! Ну ладно, это вам знать не надо. В общем и целом, запомните. Герман Воробей - личность очень опасная. За ним стоит тайная организация-культ. В той организации есть один полубог, что не в ладах со Школой Мышления Роз!

- Едва не разрушил Байам? Полубог, состоящий в организации? Не в ладах со Школой Мышления Роз? - Алгер и не подумал скрывать, что потрясён.

Он поначалу полагал, что внимание сосредотачивалось на Германе из-за того, что тот охотился на Кровавого Адмирала Сенора, но кто мог знать, что причина куда сложнее и бредовее, чем он, Алгер, себе воображал!

- Что же наделал Герман Воробей? Когда буду проезжать Байам, нужно мне найти те места, взглянуть... А ещё, наш Клуб Таро разве не заклятый враг Ордена Авроры? Разве мистер Шут не целится всегда в Истинного Творца? Почему всё изменилось, нет, точнее - почему есть ещё одна Школа Мышления Роз? - про себя бормотал Алгер.

А присутствию в Клубе Таро полубога он не удивился. И даже находил это логичным. Как же древней сущности не иметь полубога у "Себя" в подчинении?

Да и кроме того, когда Контр-адмирал Цилян Ураган тихо умер при загадочных обстоятельствах, Алгер уже был убеждён, что у мистера Шута служит некий Благословенный Высокой Последовательности!

– К счастью, моя встреча с Германом состоялась в строжайшей тайне, а иначе всё вышло бы куда затруднительнее... – Алгер тихо слушал, ни о чём не спрашивая. Как и прежде, взял задания, встал, пошёл к выходу.

...

Северный округ Бэкленда, рядом с домом 160 по улице Бьёклунд. Слуги выстроились в два ряда встречать прибывающего хозяина.

Дуэйн Дантес, с седыми висками и бездонными голубыми глазами, был во фраке и цилиндре, при инкрустированной драгоценностями золотой трости. Он шёл вместе с дворецким Уолтером и камердинером Ричардсоном, посередине, и вот пришли к трёхэтажному зданию.

Там ждала экономка Танейя, которую Дантес выбрал себе уже давно.

Ей было сорок с небольшим, волосы были опрятно прибраны. Внешности она была заурядной, но весь вид её говорил о том, что она опытная и заслуженная. На ней были очки с золотой оправой и чёрное с белым платье, несколько иное, чем у остальных служанок.

Из собеседования Клейн узнал, что дама родилась в Восточном округе. Она веровала в Богиню Вечной Ночи и в возрасте пятнадцати лет выбрала обучение в благотворительной организации при Церкви, став квалифицированной горничной.

Более десяти лет усердно проработав, отучившись в бесплатных вечерних школах, Танейя выросла из служанки низшего ранга в домохозяйстве магната до горничной одной леди. Когда дочь магната вышла замуж, Танейя уехала к ней в дом, стала экономкой и прослужила до тех пор, пока семья не столкнулась с денежными неурядицами и не вынуждена была расстаться с Танейей. В ведении домашнего хозяйства она была невероятно опытна.

Подписав договор, дама получила от Дуэйна Дантеса тысячу фунтов на карманные расходы в течение месяца и после этого заспорила с дворецким Уолтером, купить им карету или взять напрокат.

С точки зрения Танейи, если целью мистера Дантеса было войти в высшее общество и перебраться в Западный Округ, а то и Округ Императрицы, это означало, что карету нужно делать по индивидуальному заказу, чтобы соответствовать. А до этого им можно было на год

взять карету высокого класса напрокат, пока не забрезжит надежда Дантесу стать знатным и ездить на личной. То был более разумный выбор, без излишних трат и каких-либо безрассудств.

Она убедила Уолтера и, конечно, Клейна. Поскольку взять напрокат высококлассную карету с лошастью стоило всего восемьдесят восемь фунтов, а двухколёсную карету и вовсе сорок два.

– Разумеется, человеку, который управляет семейными расходами, нужно уметь подсчитывать траты... – С горькой иронией подумал Клейн и шагнул в дверь трёхэтажного дома.

То была сцена, на которой предстояло выступить магнату Дуэйну Дантесу.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2307184>